

В. Н. Ковачёва
V. N. Kovachyova

Взаимосвязь концепций разных архитекторов на примере проектов летних павильонов галереи Serpentine
The interrelation of the concepts of different architects on the example of the projects of the summer pavilions of the Serpentine Gallery

Ключевые слова: Су Фудзимото, Бьярке Ингельс, галерея Serpentine, летний павильон, биофилия, теория относительности

Keywords: Sou Fujimoto, Bjarke Ingels, Serpentine Gallery, summer pavilion, biophilia, relativity theory

Аннотация. В данной работе рассматриваются два летних павильона галереи Серпентайн, которые были построены в 2013 и 2016 годах. Их авторами выступили Су Фудзимото и Бьярке Ингельс соответственно. Эти проекты имеют некое сходство в подходах, истоки которого исследуются в данной статье.

Abstract. This paper examines two summer pavilions of the Serpentine Gallery, which were built in 2013 and 2016. Their authors were Sou Fujimoto and Bjarke Ingels, respectively. These projects have similarities, the reasons for which are described in this article.

В 2000 году началась история летних павильонов галереи Serpentine. Находясь на грани закрытия из-за невозможности больше конкурировать с галереей Тейт, Serpentine пригласил Заху Хадид для того, чтобы она построила временное летнее кафе. Однако постройка так понравилась посетителям, что было принято решение сделать проект временного летнего павильона ежегодным событием. Таким образом, уже более двадцати лет мы являемся свидетелями интересного архитектурного события под названием летний павильон галереи Serpentine.

В течение своей истории летние павильоны претерпели много изменений. Какие-то принципы, которые использовали архитекторы на заре данного проекта, сошли на нет. Некоторые идеи, наоборот, в последние годы набирают обороты. В последнее время павильон всё больше и больше становится сценой, нежели экспонатом.

На протяжении всего времени можно было наблюдать разнообразнейшие проекты. Архитекторы, приглашенные для данного конкурса, несмотря на разные подходы, имели схожие черты. Условиями отбора были и остаются признание архитектора как значимого профессионала, а также отсутствие законченных построек на территории Великобритании. Таким образом, в конкурсе участвовали проекты архитекторов с мировым именем, которые одним лишь своим присутствием придавали статус проводимому мероприятию. Среди участников были такие гиганты, как Заха Хадид, Даниэль Либескинд, Рем Колхас, Фрэнк Гери, Оскар Нимейер и многие другие. Данная плеяда представляла проекты в разнообразнейших прочтениях, начиная от разницы стилей (деконструктивизм, минимализм, модернизм), заканчивая разными источниками вдохновения. Это приводило как к разнообразному набору проектов, так и к случайным, как могло бы показаться на первый взгляд, схожим чертам. Одной из них попытаемся дать толкование в данной статье.

Факторами, влияющими на архитектора, может быть что угодно, начиная от его родного места со своей культурой и традициями и заканчивая произведением искусства, которое было увидено в музее.

Павильоны, которые хотелось бы рассмотреть, были построены Су Фудзимото и Бьярке Ингельсом в 2013 и 2016 годах соответственно. Для того чтобы лучше разобраться в первопричинах данной схожести, необходимо рассмотреть историю каждого архитектора и то, чем он вдохновлялся и на какие идеи опирался при проектировании летнего павильона галереи Serpentine.

Су Фудзимото родился в Хоккайдо, месте, где властвует природа. На мальчика неизгладимое впечатление произвели леса, их полнота и сложность структуры, то соединение огромного количества мельчайших деталей для создания общего гигантского образа: объем травы переходит в кустарники, те перетекают по высоте в деревья, которые тянутся к огромным соснам, лесным великанам. Из-за учебы Су переехал в Токио, где был ошеломлен пульсирующим ритмом этого города. Он долго не мог принять это место, считая его чуждым и отталкивающим для всего своего существа. Там почти нет деревьев, всё закатано в асфальт, везде нагромождение зданий, которые, подобно каким-то паразитам, липнут друг к другу, нарастая одно на другое. Однако вскоре он понял, что поспешил со своими выводами. При более детальном рассмотрении можно заметить, что город по образу своему не так уж разнится с лесом. Да, там нет деревьев, однако там есть здания. Разных функций, разной высоты, разных возрастов, они вырастают в городе, подобно странным растениям, а появившись в этом месте – становятся частью этого постоянно меняющегося организма. Такой подход не только помог Со ассимилироваться в новом месте, но и повлиял на его архитектурный почерк. Еще до того, как Су Фудзимото решил стать архитектором, он увлекался работами Альберта Эйнштейна и даже хотел стать физиком. Поэтому помимо влияния связи архитектуры и природы, к принципам, которые повлияли на становление архитектора, можно также отнести и физику.

Павильон Су Фудзимото для летнего сезона галереи Serpentine 2013 года называли «облаком». Его объем, состоящий из множества белых металлических труб, растворялся в пространстве, становясь частью окружения (рис. 1). Благодаря проницаемости формы, постройка

становилась частью окружающего ее ландшафта. При этом находясь рядом с ней абсолютно непонятно, где кончается «снаружи» и начинается «внутри». Благодаря такой форме, павильон растекается в пространстве. Невозможно понять, где заканчивается стена и начинается крыша, а все выступы могут быть использованы как места для сидения посетителей. Павильон Су Фудзимото становится примером его принципиальной архитектуры, отражая в себе ту схожесть зданий и природы, которую архитектор нашел еще в начале своего профессионального пути.

Так, например, данный проект перекликается и с другими постройками японского архитектора. Дом NA в Токио напоминает по структуре своей павильон Serpentine. Здание, состоит из прямоугольных объемов, одни из которых являются комнатами, другие же – пустыми объемами, создающими взаимосвязь между зданием и окружающей средой. Эти формы служат не только эстетическим целым (это было бы не в характере архитектора), но и утилитарны, они могут использоваться как дополнительные пространства на открытом воздухе для жителей дома. Прозрачность формы, а также чистота линий, всё это – почерк Су Фудзимото. Благодаря аутентичности своих работ, его стиль имеет особый характер прозрачности и геометрии.

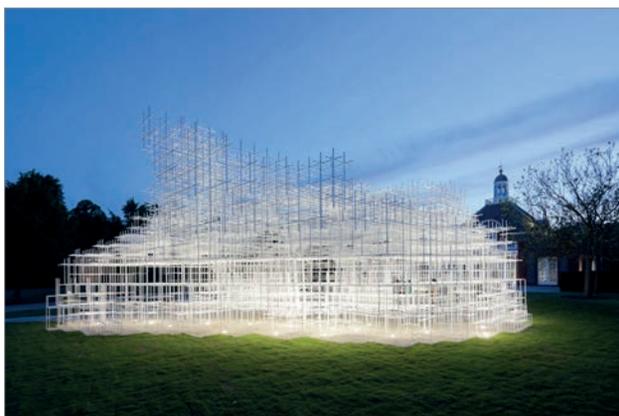

Рис. 1. Летний Павильон Су Фудзимото, 2013

Рис. 2. Летний Павильон Бьярке Ингельса, 2016

Архитектура Су Фудзимото образно передает суть японской культуры: чистота форм и линий, выдержанность стиля и математическая точность, – всё то, что мы видим в проектах данного мастера.

Другим рассматриваемым проектом является павильон Бьярке Ингельса, датского архитектора, который смог заявить об архитектуре своей страны на весь мир. Будучи довольно молодым специалистом на момент участия в конкурсе, Бьярке уже руководил своим бюро BIG, а до этого стажировался в бюро Энрика Мираллеса и Рема Колхаса. В детстве будущий архитектор жил в доме с садом, что сказалось на его дальнейшем творчестве. Архитектура Бьярке интересна и доступна, он старается привнести как можно больше экологических решений путем минимальных затрат ресурсов. Его творчество – попытка переосмыслить устоявшиеся взгляды и желание создать некий гибрид, который смог бы объединить в себе несовместимое. Его архитектура не отличается обтекаемостью форм – напротив, она похожа на некий пиксельный узор, соединяясь из множества кубических блоков. Его проекты напоминают нечто среднее между архитектурой будущего и природными образами. Бьярке увлекается физикой. Изломы времени и пространства, а также искажения форм, – всё это принципы, которые мы можем наблюдать в его архитектуре.

Павильон Бьярке Ингельса для галереи Serpentine является собой образ его принципиальных подходов. Прямоугольное в плане, здание выглядит как застывшая волна или же странная гора (рис. 2). Павильон состоит из множества прямоугольных полых блоков, смещение которых относительно друг друга помогло создать деформацию, которая стерла границу между внутренним и внешним, стеной и крышей. Таким образом, не изменяя себе, Бьярке Ингельс смог добиться деконструктивного эффекта своей архитектуры путем минимальных интеграций.

Схожим примером можно считать проект жилого дома Mountain Dwellings (Горное Жилище). В плане здание так же, как и павильон, имеет прямоугольную форму, однако в объемно-пространственной композиции являет собой образ некой горы, квартиры которой выходят террасами на солнечную сторону, образуя ступенчатый склон. Вся эта форма прячет под собой, точно в пещере, огромный паркинг. Таким решением Бьярке Ингельс смог добиться элегантного решения размещения жилья вместе с большим количеством машиномест, при этом затратив минимальную площадь и выжав из нее максимум функциональности.

При сравнении обоих проектов невозможно не заметить их общие черты. Оба архитектора создали павильоны, которые, растворяясь в окружающем их парке, становятся неотделимой частью пространства. Оба проекта играют с пространством внутри и снаружи павильона, точно ребенок с пластилином. Архитекторы играют с формой, с воздухом вокруг своего творения, создавая тем самым необычный эффект проницаемости. При этом в обоих случаях за кажущейся неряшливостью и некой неаккуратностью конструкций, на

самом деле скрывается точность математических расчетов и выверенность пропорций. И если в проекте Су Фудзимото мы видим проявление его принципа связи природы и архитектуры, то Бьярке Ингельс продемонстрировал подход, вдохновленный попыткой создания пространственную структуры, которая следует физическим расчетам и исследованиям.

Таким образом, оба летних павильона имеют общий источник вдохновения – науку. И Су Фудзимото и Бьярке Ингельс в основе своей архитектуры основываются на создании крупного объема из числа мелких деталей, то есть их архитектура – продолжение теории «сложных систем». Однако рассматривая павильон японского архитектора, мы говорим о подражании сложности, свойственной природным системам, а на примере Бьярке Ингельса – об увлечении теорией относительности в физике. У павильонов есть схожие черты, однако при более детальном рассмотрении становится ясно, что проницаемость и воздушность японского облака – метафора леса и города, где огромный объем состоит из

бесчисленного множества маленьких объемов, а датская гора – ни что иное, как попытка смять физическое пространство, попытавшись нарушить его законы. В итоге, мы рассматриваем два павильона с разными начальными данными, но схожими результатами.

Список литературы

1. Митюшина, Е. Бьярке Ингельс: «Архитектура — наука создания условий для жизни» / Елизавета Митюшина // LOSKO : сайт. — URL: <https://losko.ru/bjarke-ingels-biography> (дата обращения: 17.11.2022).
2. Bernstein, F. A. Sou Fujimoto's Japanese Architecture & Design. Blurring the line between public and private, the Tokyo architect is boldly rethinking the very essence of shelter / Fred A. Bernstein // Architecture + Design. — Published October 1, 2013. — URL: <https://www.architecturaldigest.com/story/sou-fujimoto-ad-innovators-2013-article> (дата обращения: 17.11.2023).
3. "Between Nature and Architecture" with Sou Fujimoto // YouTube : сайт. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OhMFv6SEik&t=944s> (дата обращения: 28.03.2024).
4. Wilson, E. O. Biophilia: The human bond with other species / E. O. Wilson. — Cambridge (USA): The MIT Press, 1968.

А. А. Доброва

A. A. Dobrova

Типологические особенности встраиваемых многоуровневых тепличных комплексов в мегаполисах

Features architectural of multi-level greenhouse complexes in an urban environment

Ключевые слова: вертикальные фермы, теплица, ферма, растениеводство, сельское хозяйство, экология, промышленность, комплекс, город, встраиваемый, надстраиваемый

Keywords: vertical farms, greenhouse, farm, crop production, agriculture, ecology, industry, complex, city, embedded, superstructure

Аннотация. В статье рассматривается тема актуальности разных типологических особенностей зданий городского сельского хозяйства, а именно вертикальных ферм, объединяющих производство и реализацию сельскохозяйственных культур в городской среде. Подчеркивается важность не только технологической сферы выращивания, но и эстетической составляющей проектов.

Abstract. The article discusses the relevance of various typological features of urban agriculture buildings, namely vertical farms that combine the production and sale of crops in an urban environment. The importance of not only the technological sphere of cultivation, but also the aesthetic component of the projects is emphasized.

Производство аграрной продукции является одним из главных условий социальной стабильности любой страны и ее продовольственной безопасности. Сельское хозяйство играет важную роль в обеспечении независимости государства: если страна не способна самостоятельно обеспечить свое население продукцией сельского хозяйства, то она всегда будет зависеть от других даже при наличии достаточных природных ресурсов. Торговля может приносить богатство, но только собственное развитое сельское хозяйство дает экономическую свободу.

В современных крупных городах должны располагаться не только жилые и общественные здания, но и сооружения экологически чистых и нешумных предприятий по производству аграрной продукции.

В ближайшем будущем строительство многоярусных теплиц неизбежно приведет к преобразению го-

родов, будет способствовать непрерывному обеспечению потребителя разнообразной свежей продукцией, развитию новых технологий в растениеводстве, росту производства и потребления экологически чистых продуктов. Популярность таких сооружений в крупных городах мира постоянно растет ввиду дефицита свободных территорий.

Необходимость изучения текущего состояния и основных направлений развития российского сельского хозяйства, которое обеспечивает продукцией жителей больших городов за последние два десятилетия, является актуальной. Развитие высокотехнологичных предприятий по выращиванию растениеводческой продукции дает уверенность в будущем.

Необходимость и дальше развивать сферу растениеводства, подкрепляется тем, что в настоящее время